

Риторика исламистских радикальных организаций как метод манипуляции сознанием верующих в конце XX – начале XXI века

З.А. Шарыпов^{1а}

¹Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2863-9109>, e-mail: abumansur@inbox.ru

Резюме: В статье рассматривается влияние конкретных радикальных течений ислама на своих адептов посредством языковых установок. Во введении автор проанализировал глобальные причины, из-за которых человек в современном обществе особо подвержен разного рода вовлечениям в деструктивные культы. Основная часть статьи посвящена анализу практических примеров словесных манипуляций, которые используют исламисты. Упомянуты экстремистские и террористические организации, деятельность которых запрещена на территории РФ, и их искаженные толкования классических богословских текстов. Путем анализа специальной литературы на русском и арабском языках, а также эмпирическим путем рассказано о способах вербального воздействия на личность верующего. Автор публикации лично провел много встреч в СИЗО с подследственными и обвиняемыми по экстремистским и террористическим статьям и собрал большой эмпирический материал. Сделан вывод о главных языковых манипуляциях исламистских организаций.

Ключевые слова: терроризм; террорист; экстремизм; экстремист; радикализм; исламисты; деструктивные культы; секта; манипуляция; ислам; мусульмане; религия

Для цитирования: Шарыпов З.А. Риторика исламистских радикальных организаций как метод манипуляции сознанием верующих в конце XX – начале XXI века. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(3):678–694. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-678-694

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

З.А. Шарыпов

Риторика исламистских радикальных организаций как метод манипуляции...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(3): 678-694

The Rhetoric of Islamist Radical Organizations as a Method of Manipulating the Consciousness of Believers in the Late 20th – Early 21st Centuries

Z.A. Sharypov^{1a}

¹*Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2863-9109>, e-mail: abumansur@inbox.ru

Abstract: The article examines the influence of specific radical movements of Islam on their adherents through the linguistic attitudes. In the introduction, the author examines the general global reasons due to which a person in modern society is especially susceptible to various types of involvement in destructive cults. The main part of the article is devoted to the consideration of practical examples of verbal manipulations used by the Islamists. The paper also mentions extremist and terrorist organizations whose activities are prohibited on the territory of the Russian Federation and discusses their distorted interpretations of classical theological texts. By analyzing specialized literature in Russian and Arabic, as well as empirically, the research reveals the ways to influence the personality of a believer through the language. The author of the publication personally held many meetings in pre-trial detention centers with those under investigation and accused on extremist and terrorist charges and collected a large amount of empirical material. A conclusion is drawn about the main linguistic manipulations of Islamist organizations.

Keywords: Terrorism; terrorist; extremism; extremist; radicalism; Islamists; destructive cults; sect; manipulation; Islam; Muslims; religion

For citation: Sharypov Z.A. The Rhetoric of Islamist Radical Organizations as a Method of Manipulating the Consciousness of Believers in the Late 20th – Early 21st Centuries. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(3):678–694. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-678-694

Введение

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались социально-политическими потрясениями, военными конфликтами, распространением терроризма, развитием коммуникаций, что породило глобальное недоверие к таким давно сформировавшимся институтам, как традиционные религии, правительство, семья, крупный бизнес.

А это в свою очередь – плодородная почва для появления новых религиозных течений, культов, нетрадиционных групп. Это и неоязычники, исла-

мистские радикалы, гуру личностного роста, организации многоуровневого маркетинга, «фанатики» здорового образа жизни и духовные наставники всех сортов. Все они обещают ответить на вопросы, на которые, как они уверяют, уже не способны ответить традиционные институты.

Все большее количество вновь образованных псевдорелигиозных структур претендует на контроль над сознанием верующих. Риторика данных групп наделена «привлекательным» смыслом, но несущим серьезную угрозу нравственному здоровью молодежи, вследствие чего формируются предпосылки для разрушения единства российского общества в целом и исламской общины РФ в частности.

Таким образом, исследование пропагандистской псевдодуховной деятельности исламских фундаменталистских структур как способа контроля над сознанием верующих является актуальной научной проблемой.

Цель данной научной работы – изучение риторики исламистских радикальных организаций как составного компонента их деструктивной антимусульманской деятельности.

С учетом цели данного исследования сформулированы основные **задачи**:

- проанализировать причинно-следственные связи возникновения псевдоисламских религиозных организаций;
- исследовать цели данных структур и специфику их практической деятельности;
- выявить методику основных идеологов исламистского движения и причины их влияния на непросвещенную часть мусульманской молодежи.

Историография проблемы

Необходимо отметить, что проблема изучения риторики исламистских радикальных организаций как составного компонента деструктивной деятельности является предметом научного интереса многих российских и зарубежных ученых, в числе которых 'Али Джум'а, Усама ас-Саййид аль-Азхари, Р.М. Мухаметшин, В.В. Королев, Р.Ф. Патеев.

Разные аспекты данной тематики рассмотрены в работах таких специалистов по истории ислама, как: С.М.Н. Аль-'Аттас, Р.Г. Садыков, С.И. Уманец, К. Хорри., П. Чиппиндейл, П. Ланд, Р.М. Мухаметшин, Д.А. Шагавиев, С.М. Прозоров, Л. Сюкияйнен, Д. Гилкрист.

Кроме того, элементы данной научной проблемы исследованы в общих трудах по теологии таких экспертов, как: А. Монтелл, С. Хассен, Ю.В. Максимов, Ю.Ю. Гранкин, Р.М. Мухаметшин, Ю.Ю. Клычников, С.С. Лазарян и др.

Результаты

При анализе причин роста популярности псевдорелигиозных сект следует констатировать, что значимую роль сыграли засилье социальных сетей, увеличение количества разводов и устрашающая склонность к изоляции. В 2019 году журнал «Форбс» назвал одиночество эпидемией. Как утверждает Аманда Монтелл в своем исследовании «Сила культа», люди «изначально являются социальными и духовными существами. Наше поведение обусловлено стремлением к солидарности и цели. Мы – «сектанты» от природы» [1, с. 117].

Если еще около 150 лет назад людям для обретения чувства сплоченности и получения ответов на вопросы о смысле жизни было достаточно обратиться к священнослужителю из традиционной религии, то сегодня россияне, обремененные кредитами, перегруженные информацией и вождедеющие быстрого обогащения, разбрелись кто куда. И наступил «золотой век» для псевдорелигий и духовных гуру.

Помимо этого, новые религиозные течения и разнообразные деструктивные культы «помогают» людям и якобы берут на себя ответственность за наведение порядка в душах и жизни своих адептов. Потребность в структурировании жизненных ценностей заложена в каждом из нас. Но сегодня многие люди находятся в растерянности и бессилии перед множеством альтернатив, предоставляемых эпохой интернета и разгулом информации.

«Современное общество так богато альтернативами, а люди вынуждены так много из чего выбирать, что часто не способны эффективно принять свои решения.

Они хотят, чтобы другие решали за них, а они будут следовать за ними. Часто люди готовы существенно ограничить свою свободу, лишь бы принести какую-то определенность в свою жизнь» [2].

И вот здесь логично назревает вопрос: «А какими техниками вооружаются вошедшие в доверие лидеры, вовлекая в свои культы новых адептов? Что такого они делают, чтобы люди слепо шли за ними, зачастую жертвуя не только своими деньгами и семьями, но и жизнями?»

Ответ на этот вопрос на самом деле не так и сложен. В большинстве случаев это правильно подобранные словесные выражения, либо искажение и вольное толкование классических богословских текстов, либо словесная манипуляция, произнесенная в искусственно созданной особой атмосфере.

То есть основным средством вербовки и воздействия является язык. «Язык – это харизма лидера. Именно он толкает последнего на создание собственной мини-вселенной (системы ценностей и истин), а затем побуждает последователей прислушиваться к правилам их гуру» [1, с. 85].

Автор книги «Освобождение от психологического насилия» Стивен Хасен заявляет, что группы, преследующие деструктивные цели, используют три вида лжи:

- 1) замалчивание необходимых знаний;
- 2) искажение ради допустимости любых слов;
- 3) наглая ложь [3].

Ниже мы рассмотрим несколько примеров, свидетельствующих о том, каким образом исламистские радикалы использовали язык для манипуляции умами своих адептов.

Прежде всего следует обратиться к *шахаде*, т.е. словам веры, которые каждый мусульманин должен произносить на протяжении всей жизни, а также размышлять над их значением. Это слова *Ля иляха илля Ллаху* – «Нет божества достойного поклонения, кроме Аллаха». Во все времена мусульмане поклонялись своему Богу, посвящали ему свои мольбы, намазы и посты, жертвования и паломничества. При этом никакой политической подоплеки этим словам не придавали.

И вот в середине XX века египетский журналист, писатель, философ Сайид Кутб (казнен в 1966 г.) привнес новое толкование понятия *шахада*. Он настаивает, что человек никогда не станет рабом Аллаха, не будучи убежденным в единобожественности Аллаха. И он не станет рабом Аллаха, пока все свои религиозные обряды не посвятит одному лишь Аллаху. Да, здесь все верно с точки зрения исламского богословия. Но вот что он утверждает дальше:

«Мусульманин не станет рабом Аллаха, пока все правовые нормы, юридические законы не будет получать ни от кого, кроме как от Аллаха, т.е., чтобы исключить себя из числа неверующих, необходимо стремиться к абсолютному правлению только по законам Аллаха [хакимийят Аллах]» [4]. И в конечном

счете именно вот эту третью составную Кутб ставит во главе угла, выдвигая ее на центральное место в понимании *Ля иляха илля Ллаху*.

Идейные последователи называли Саййида Кутба исламским гением двадцатого века. Его превозносили, цитировали его высказывания, передавали его статьи из рук в руки, читали и перечитывали. Он же этим своим новым неканоническим толкованием слов *шахады* обвинил большую часть мусульман мира в неверии, объявив им анафему за то, что они стремятся к установлению шариатского правления на всей земле. И, как следствие, большая часть правоверных была причислена либо к лицемерам, либо к язычникам и кафирам. Тем самым они и стали главными врагами ислама. Якобы обычный неверный немусульманского происхождения меньше наносит вреда исламу¹, чем мусульманин, не стремящийся к установлению закона Аллаха на земле. И никакой он не мусульманин, он лишь заслуживает смерти.

Революционные идеи Кутба, основанные на новом понимании слов *шахады*, возымели огромную популярность особенно среди маргинальной части арабского населения. Возврат к халифату, воссоздание шариатской судебной системы наказаний, избрание халифа, упразднение светского правления, установление всеобщей справедливости, правление только по законам Творца – всё это звучало очень романтично, заманчиво, объясняло причины отсталости арабов-мусульман и предлагало решение всех накопившихся экономических и социальных проблем и, естественно, давало надежду на светлое будущее.

Свержение правителей мусульманских стран, покушения на политиков, военных и полицейских, террористические атаки, самоподрывы, вооруженные восстания – все эти радикальные цели стали устремлением появившихся после второй половине XX века новых исламистских радикальных групп.

Можно смело утверждать, что ислам стал ассоциироваться в двадцать первом веке с терроризмом, страхом и смертью во многом «благодаря» идеям Кутба, который использовал свои литературные и филологические способности для изложения искаженного им смысла мусульманской *шахады*.

Нельзя не упомянуть феномен запрещенной в России террористической организации ИГИЛ² и особенно ее громкое название как стратегически продуман-

¹ Подразумеваются агрессивно настроенные и воинствующие немусульмане, а не в целом все неверные с точки зрения шариата.

² По решению Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424С международные организации «Исламское государство» (ИГИЛ) и «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы) признаны террористическими, их деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

манный маркетинговый шаг. «Исламское государство» по существу было обычной бандитской группировкой на территории Ирака, промышленной разбоями и покушениями на несогласных с ней. Но когда несколько подобных бандформирований воссоединились и в июне 2014 года провозгласили создание *всемирного халифата*, а также избрали *халифом* Абу-Бакра аль-Багдади, то декларируемые ими принципы стали будоражить умы непросвещенных мусульман мира вплоть до 2019 г.

Во-первых, мусульмане в разных уголках мира реально задумались о необходимости переехать в «Исламское государство». Яркое провокационное название, громкие лозунги, манипуляция стремлением мусульман к воспитанию детей в обществе без алкоголя, наркотиков и прелюбодеяния, распространение западных свободных нравов, чувства несправедливости, укоренившегося в сердцах верующих, стремление к свободному совершению всех религиозных обрядов – все это толкнуло целые мусульманские семьи к переезду в Сирию для присоединения к ИГИЛ.

Во-вторых, некоторые верующие посчитали для себя долгом и канонической обязанностью вступить в ряды ИГИЛ, так как название «Исламское государство» не давало им покоя. По свидетельствам бывшего имама казанской мечети «Ирек» Мухаммада хазрата Мифтахова, к нему обращались прихожане с вопросами, в частности, такого рода: «Если есть такое государство, то жить в обычной светской немусульманской стране мне грех?». Люди спрашивали, является ли для них религиозным долгом переехать в Сирию: «Что будем делать? Должны ли мы туда переехать? Это же государство».

В-третьих, наиболее проинформированные вспомнили о присяге мусульманскому правителю (бай'ат). И также стали рассуждать о переезде в Сирию для вступления в ИГИЛ, чтобы принести присягу (бай'ат) новоиспеченному «халифу». Действительно, группировка бандитов государства, которое они провозгласили «Исламским», назвала своего лидера «халифом», что также послужило поводом для смуты среди мусульман всей планеты.

Из новостных лент и открытых источников мы слышали о том, что мусульмане Европы, Америки, Ближнего Востока, стран СНГ потянулись на территорию Сирии и Ирака, чтобы исполнить свой «долг перед халифом» и присягнуть ему на верность. Таким образом, игра слов и манипуляция исламскими словесными оборотами достигла своего апогея при ИГИЛ. Если ранее в России используемые террористами фальшивые интерпретации понятий «джихад» и

«шахид» достаточно быстро распознавались и опровергались, то с ИГИЛ все было сложнее и запутаннее. Сказывалось еще месторасположение группировки. Сирия и Ирак – это места, где по предсказаниям пророка Мухаммада произойдут события Конца света и Судного дня. «Мы – армия имама Махди», – заявляли игиловцы, «Мы – войско муджахидов последних дней» [5, с. 160].

Подобное толкование священных мусульманских текстов, которые содержат в себе некую степень неясности и многозначности, предоставляют разного рода вербовщикам возможность интерпретировать коранические высказывания и пророческие изречения в свою пользу, а затем спекулировать с их помощью невежественным сознанием верующих.

В Коране сказано: «Он [Аллах] – Тот, Кто ниспослал тебе, о Мухаммад, Коран. В нём есть аяты с однозначным смыслом (ясные и очевидные по смыслу), которые составляют основную часть Корана, а есть и другие – с многозначным смыслом (аят, который может истолковываться по-разному). Что же касается тех, в сердцах которых есть уклонение от истины (болезнь), то они следуют за аятами с многозначным смыслом, желая посеять среди верующих смуту и желая истолковать это в соответствии с их ложными убеждениями» (Коран, 3:7) [6].

Такие исламские термины, как «джихад», «шахид», «фи сабили-ллях [на пути Аллаха]», «дагват» (да‘ва), «амир», используются под разными толкованиями многочисленными террористическими и экстремистскими исламистскими организациями в интересах вовлечения новых adeptов и манипуляции их сознанием. Широко известна идеология, распространенная даже среди тех мусульман, которые не принадлежат ни к одной из группировок: «А что есть джихад» и «Кто становится шахидом» [7].

Словом «амир» в изречениях пророка Мухаммада обычно обозначается только как «государственный правитель», а не руководитель группы из 10–30 мусульман. В хадисах упоминается необходимость обязательного подчинения «амиру», т.е. главе государства. А вот запрещенная в России исламистская организация «Хизб ат-Тахрир» амирами называет своих лидеров, требуя неукоснительного подчинения им, причем порой в таких приказах, которые абсолютно противоречат здравому смыслу. Естественно, статус амира упоминается в высказываниях Мухаммада и на негосударственном уровне, и мусульмане в целом имеют право выбирать руководителей (амиров) для решения каких-либо бытовых и социальных вопросов. Однако в «Хизб ат-Тахрир» этот термин

используется в манипулятивных целях. В случаях, когда адепт высказывает сомнения или не желает подчиняться, то на него давят, вводя его в заблуждение тем, что он якобы нарушает приказ Всевышнего и навлекает на себя Его гнев [8].

Этим самым они искажают и позволяют для себя вольное использование изречения мусульманского Пророка: «Слушай и подчиняйся амиру [руководителю государства]. Даже если он будет тебя хлестать по спине и отнимать твоё имущество. Слушай и подчиняйся»³ [9].

Группировка «Джамаат Таблиг» (*далее – ДТ*) индийского происхождения, признанная в РФ экстремистской и запрещенная решением Верховного Суда, призывает своих сторонников «выходить на пути Аллаха» (хурудж фи сабили-лляхи). Во времена пророка Мухаммада этим термином обозначался боевой поход с целью защиты верующих и религии от внешней агрессии и вероломных актов вражды (убийство послов, нарушение договоров, нападения на караваны мусульман и т.д.). У этого выхода в соответствии с Кораном были свои условия и требования. Таблиговцы же под «хуруджем» (арабск. «выход») стали подразумевать трехдневные, сорокадневные и четырехмесячные путешествия. Можно их еще назвать «семинары на колесах» либо «пешие семинары». И каждому таблиговцу внушается мысль о том, что выехать он должен на всю жизнь. Система этих выездных семинаров выстроена таким образом, что происходит полный контроль жизнедеятельности [10, с. 67]. Конечная цель Джамаата Таблиг, как и любой сектантской организации, – контроль над многими, а в идеале над всеми сферами жизни человека. Для достижения этой цели адепты вырываются из обычной жизни, лишаются привычного круга общения. Таблиговцы имеют насыщенный распорядок дня, ограничиваются во сне и пище (либо, наоборот, получают обильные угощения), ведут напряженную деятельность, не оставляющую возможности критически осмыслить сектантское вероучение и личности лидеров [11, с. 139].

И хотя этот контроль жизнедеятельности непосредственно связан с религией и распорядок дня состоит из поклонений и проповедей, устанавливать их в таком порядке и вообще называть это «выходом на пути Аллаха» таблиговские лидеры не имели права, так как обоснования подобной формы работы мусульманина над собой или призыва к исламу не существует в Коране и вы-

³ Хадис №1847 из сборника имама Муслима (перевод с арабского языка автора статьи).

сказываниях Мухаммада. Это лишь новая игра слов и подмена одних понятий другими [12, с. 103].

В лексиконе таблиговцев всегда присутствует такая фраза: «*Пусть Аллах примет твой хурудж*», т.е. получается, что они рассматривают его как обряд поклонения (‘ибадат). А все поклонения уже установлены Мухаммадом 1440 лет назад и выдумывание новых видов поклонения сегодня уже запрещено канонами ислама [13, с. 46].

В практике Джаммата Таблиг существует еще один прием языкового воздействия на адептов. Это утренний *байан* (наставление/разъяснение) [14, с. 24]. Происходит оно следующим образом. Сразу после утреннего намаза (а это примерно в 6 часов утра) начинается длинная, монотонная, обычно двухчасовая проповедь про абсолютную уверенность в Аллаха и призыв к исламу. Людям в этот период, естественно, хочется спать. И они реально дремлют, пробуждаются, улавливают отрывки выступления, снова «отключаются». Кто-то слушает стоя, чтобы не заснуть, кто-то заваривает кофе или чай. Бывают и такие, кто внимательно слушает [15, с. 32].

Безусловно, адептам Таблига объясняют, что этот утренний *байан* обладает особым «*нуром и баракатом*» (светом и благодатью), что нужно терпеливо его слушать и воспринимать его якобы пользу. Однако при изучении научной литературы выясняется, что многие деструктивные секты вводят своих членов в транс на длительных сеансах внушения. Многократные повторения и навязанная сосредоточенность очень способствуют погружению в это состояние [16, с. 67]. И именно в таком состоянии люди легко подвержены внушению разных иррациональных идей со стороны лидеров сект. Конечно, лидеры ДТ не занимаются прямым гипнозом, однако подобные утренние байаны – отличный способ манипулирования сознанием верующих.

Нельзя не уделить внимание понятию «*джихад*» и тому, как его искажают радикальные исламисты.

Общее понятие *джихад* означает в классическом исламском богословии приложение верующим усилий, затрату им собственной энергии, упорный труд над тем, что приближает его к Аллаху. То есть это старания по исполнению обязательных (фард) и желательных (мустахаб) повелений, соблюдение которых становится причиной любви Бога к Своему рабу. А также это старания по отстранению от всего того, что ненавистно Аллаху, будь то запретное (харам)

или нежелательное (макрух). Этот вид *джихада* еще называют духовным, джихадом с самим собой и со своими страстями [17, с. 61; 18, с. 65].

Второе определение термина *джихад* является узким и наиболее известным среди большинства мусульман. Это борьба с оружием в руках [19, с. 192]. Законы джихада полностью прописаны в трактатах по исламскому праву. Все нюансы и мелочи учтены, даже как исполнять молитву во время сражения. Самовольные решения не уместны, фанатизм недопустим. Все должно быть в рамках шариата. Вооруженный джихад, его объявление или отмена являются прерогативой главы мусульманского государства и его советников. Такой порядок существует в любой стране – светской и религиозной [20, с. 191]. Есть армия, министерство обороны, военный бюджет, на который содержатся вооруженные силы. Указом президента (короля) объявляется набор в вооруженные силы, проводятся военные учения, отправляются войска в те или иные регионы. Это целая государственная машина и это не входит в компетенцию рядовых мусульман. Прихожане мечети не могут вот так запросто собраться и по собственному желанию куда-то отправиться воевать. Это преступление против религии и главы государства.

Радикальные исламисты утверждают, что джихад установлен только для уничтожения и искоренения кафиров (неверных) [21]. По их логике получается, что всякий немусульманин, въезжающий в мусульманскую страну, каждый кафир, с которым сталкивается мусульманин в повседневной жизни, должен быть уничтожен. Радикалы преподносят понятие наступательного (военного) *джихада* как шестую основу ислама. Они также бескомпромиссно и упрямо утверждают, что наступательный (военный) *джихад* ведется в любое время и при любых обстоятельствах – есть у мусульман для этого силы и готовность или нет. А если мусульмане не вступают в военный *джихад* с кафирами, то все они сами становятся вероотступниками [22, с. 324].

Радикалы утверждают, что нет никакого *джихада*, кроме *джихада* с оружием. Получается, по их мнению, что необходимо вступать в военный джихад против воинствующих [аль-харби] неверующих, даже если они уничтожат всех мусульман. Восстания против мусульманских правителей, которые, по их утверждениям, стали вероотступниками, радикальные исламисты также объявляют джихадом [23, с. 87]. То есть, с их точки зрения, восстания и революции против глав мусульманских государств, их королей и президентов вполне канонически оправданны и законны. И тот, кто борется против них, участвует

в *джихаде*, а кто погибает на этом пути, который мы считаем заблуждением, гибнет шахидом.

Заключение

Исследование пропагандистской псевдодуховной деятельности исламских фундаменталистских структур как способа контроля над сознанием верующих позволяет сформулировать следующие выводы: формирование антимусульманских структур обусловлено как социально-экономическими проблемами, так и кризисом духовности в обществе.

Целью деятельности подобных организаций является стремление укрепить свое влияние среди наименее просвещенной части молодых верующих и борьба с устоями традиционного ислама. Данная ситуация, в свою очередь, базируется на их ошибочном и заведомо ложном восприятии постулатов мусульманского вероучения.

Крупнейшими организациями исламской фундаменталистской (террористической или экстремистской) направленности являются: Аль-Ка'ида, ИГИЛ, Хизб ат-Тахрир, ат-Такфир ва аль-Хиджра.

Главные идеологи радикального исламизма, оказывающие деструктивное воздействие на общественное сознание, – это Саййид Кутб, Абу-аль-‘Аля аль-Маудуди, Таки-ад-дин ан-Набхани, Айман аз-Завахири и др.

Для манипуляции сознанием верующих лидеры преступных исламистских организаций используют следующие риторические и демагогические комбинации:

- искажение утвержденного толкования богословских истин, подмена его на собственные философские измышления;
- беспринципное, корыстное и неуместное использование исламских терминов для привлечения новых адептов;
- буквальное цитирование, декламация и компиляция священных мусульманских текстов там, где это абсолютно неприемлемо без дополнительных теологических комментариев профессиональных богословов традиционного ислама;
- вольная и ничем не аргументированная интерпретация коранических и пророческих высказываний, конструирующая ложные нарративы, которые наносят существенный ущерб репутации традиционного ислама и мусульманской уммы.

Литература

1. Монтелл А. *Сила культа. Что делает человека фанатиком и как этого избежать*. М.: Эксмо; 2023. 352 с.
2. Молчанов И. *Секреты деструктивных культов и тоталитарных сект*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/sekta.htm> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Стивен Хассен. *Освобождение от психологического насилия*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/140274-stiven-hassen-osvobozhdenie-ot-psihologicheskogo-nasiliya.html> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Саид Кутб. «*Ля иляха илля Лллаху – методология жизни*». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.al-oglaa.com/index.php?section=article&SubjectID=287> (дата обращения: 31.03.2024).
5. Ханалиев Н.У. Роль ИГИЛ в контексте шиитско-суннитского противостояния на Ближнем Востоке. *PolitBook*. 2019;1:154–168.
6. *Перевод-тафсир Корана «Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим» (Аль-Азхар)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://falaq.ru/quran/munt/3> (дата обращения: 02.04.2024).
7. Сидоров Д.В. Ваххабизм: понятие, история и принципы. Деструктивное влияние ваххабизма на мировое и российское мусульманское сообщество. *Постсоветский материк*. 2015;2(6):110–116.
8. Стивен Хассен. *Противостояние сектам и контролю над сознанием*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/protivostojanie-sektam-i-kontrolyu-nad-soznaniem/> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Муслим ибн аль-Хаджадж ан-Найсабури. *Сахих Муслим*. Эр-Рияд: аль-Афкяр ад-давлиийа. 1998. 2933 с.
10. Ас-Сейд, Ахмад ибн Зейни Дахлян. *Заблуждение Ваххабитов*. Нальчик: Респ. полигр. комб. им. Революции 1905 г. 2002. 20 с.
11. Аль-Аттас С.М.Н. *Введение в метафизику ислама*. М.: Ин-т исламской цивилизации; 2019. 410 с.
12. Садыков Р.Г. *Основы исламской теологии: монография*. Уфа: Изд-во БГПУ; 2020. 216 с.

13. Уманец С.И. *Очерк развития религиозно-философской мысли в исламе.* М.: URSS; 2018. 164 с.
14. Хорри К. *Что такое ислам. История и действительность.* СПб.: Амфора; 2018. 429 с.
15. Ланд П. *Ислам. Религия, культура, история.* М.: Астрель; 2018. 192 с.
16. Максимов Ю.В. *История религий.* М.: Издательство МДА; 2018. 176 с.
17. Мухаметшин Р.М. Становление конфессиональной политики в России: опыт Татарстана. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* 2010;6(2):58–73.
18. Шагавиев Д.А. Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала. *Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма, Уфа, 24 мая 2017 года.* Уфа: Издательство «Мир Печати»; 2017. С. 62–69.
19. Мухаметшин Р.М. Радикализация мусульманского сообщества и формы проявления религиозного экстремизма: постановка проблемы. *Казанский педагогический журнал.* 2017;5(124):190–194.
20. Прозоров С.М. *Ислам как идеологическая система.* М.: Восточная литература; 2018. 362 с.
21. Сюкияйнен Л. *Российская власть и ислам. Отечественные записки.* 2003;5(14):305–309.
22. Богданова Э.Н., Гранкин Ю.Ю., Мухаметшин Р.М. [и др.]. *Апология монотеизма: монография.* Пятигорск: Пятигорский государственный университет; 2022. 515 с.
23. Гилкрист Д. *Коран: священная книга мусульман.* Казань: Заман; 1999. 304 с.

References

1. Montell A. *Sila kul'ta. Chto delaet cheloveka fanatikom i kak etogo izbezhat'* [The power of cult. What makes a person a fanatic and how to avoid it]. Moscow: Eksmo Press; 2023. 352 p. (In Russian)
2. Molchanov I. *Sekrety destruktivnykh kul'tov i totalitarnykh sekt* [Secrets of destructive cults and totalitarian sects]. [Electronic source]. Available at: <http://psyfactor.org/sekta.htm> (Accessed: 02.04.2024). (In Russian)

3. Stiven Khassen. *Osvobozhdenie ot psikhologicheskogo nasiliya* [Liberation from psychological violence]. [Electronic source]. Available at: <https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/140274-stiven-hassen-osvobozhdenie-ot-psihologicheskogo-nasiliya.html> (Accessed: 06.04.2024). (In Russian)

4. Said Kutb. “*Lya ilyakha illya Lllakhu – metodologiya zhizni*” [“La ilaha illa Allahu – the Methodology of life”]. [Electronic source]. Available at: <http://www.al-oglaa.com/index.php?section=article&SubjectID=287> (Accessed: 31.03.2024). (In Russian)

5. Khanaliev N.U. Rol' IGIL v kontekste shiitsko-sunnitskogo protivostoyaniya na Blizhnem Vostoke. [The role of ISIL in the context of the Shiite-Sunni confrontation in the Middle East]. *PolitBook* [PolitBook]. 2019;1:154–168. (In Russian)

6. *Perevod-tafsir Korana “Al'-Muntakhab fi tafsir al'-Kuran al'-Karim” (Al'-Azhar)* [Translation-tafsir of the Quran “Al-Muntahab fi tafsir al-Quran al-Karim” (Al-Azhar)]. [Electronic source]. Available at: <https://falaq.ru/quran/munt/3> (Accessed: 02.04.2024). (In Russian)

7. Sidorov D.V. Vakhkhabizm: ponyatie, istoriya i printsipy. Destruktivnoe vliyanie vakhkhabizma na mirovye i rossiyskoe musul'manskoe soobshchestvo [Wahhabism: concept, history and principles. The destructive influence of Wahhabism on the world and Russian Muslim community]. *Postsovetitskiy materik* [Post-Soviet Continent]. 2015;2(6):110–116. (In Russian)

8. Stiven Khassen. *Protivostoyanie sektam i kontrolyu nad soznaniem* [Opposition to cults and mind control]. [Electronic source]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/protivostoyanie-sektam-i-kontrolyu-nad-soznaniem/> (Accessed: 20.03.2024). (In Russian)

9. Muslim ibn al-Hajjaj al-Naysaburi. *Sahih Muslim* [Muslim's collection of reliable hadiths]. Riyadh: al-Afkar al-dawliyyah. 1998. 2933 p. (In Arabic)

10. As-Seyd Akhmad ibn Zeyni Dakhlyan. *Zabluzhdenie Vakhkhabitov* [Wahhabi Misconception]. Nalchik: Republican Printing Plant named after the Revolution of 1905 Publ.; 2002. 20 p. (In Russian)

11. Al'-Attas S.M.N. *Vvedenie v metafiziku islama* [Introduction to the Metaphysics of Islam]. Moscow: Institute of Islamic Civilization Publ.; 2019. 410 p. (In Russian)

12. Sadykov R.G. *Osnovy islamskoy teologii: monografiya* [Fundamentals of Islamic Theology: monograph]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University Press; 2020. 216 p. (In Russian)

13. Umanets S.I. *Ocherk razvitiya religiozno-filosofskoy mysli v islame* [Essay on the development of religious and philosophical thought in Islam]. Moscow: URSS Press; 2018. 164 p. (In Russian)
14. Khorri K. *Chto takoe islam. Istoriya i deystvitel'nost'* [What is Islam. History and reality]. St. Petersburg: Amfora Press; 2018. 429 p. (In Russian)
15. Land P. *Islam. Religiya, kul'tura, istoriya* [Islam. Religion, culture, history]. Moscow: Astrel Press; 2018. 192 p. (In Russian)
16. Maksimov Yu.V. *Istoriya religiy* [History of religions]. Moscow: Moscow Theological Academy Press; 2018. 176 p. (In Russian)
17. Mukhametshin R.M. Stanovlenie konfessional'noy politiki v Rossii: opyt Tatarstana [The formation of confessional policy in Russia: the experience of Tatarstan]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise]. 2010;6(2):58–73. (In Russian)
18. Shagaviev D.A. Teologicheskie kontseptsii kak faktor formirovaniya lichnosti religioznogo radikala [Theological concepts as a factor in the formation of the personality of a religious radical]. *Protivodeystvie rasprostraneniyu ideologii ekstremizma i terrorizma sredi molodezhi: Materialy Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii po profilaktike ekstremizma* [Counteracting the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference on the Prevention of Extremism]. Ufa, May 24, 2017. Ufa: Mir Pechati Publishing House; 2017, pp. 62–69. (In Russian)
19. Mukhametshin R.M. Radikalizatsiya musul'manskogo soobshchestva i formy proyavleniya religioznogo ekstremizma: postanovka problemy [Radicalization of the Muslim community and forms of manifestation of religious extremism: problem statement]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan pedagogical journal]. 2017;5(124):190–194. (In Russian)
20. Prozorov S.M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an ideological system]. Moscow: Oriental Literature Press; 2018. 362 p. (In Russian)
21. Syukiyaynen L. Rossiyskaya vlast' i islam [Russian government and Islam]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes]. 2003;5(14):305–309. (In Russian)
22. Bogdanova E.N., Grankin Yu.Yu., Mukhametshin R.M. [et al.]. *Apologetika monoteyzma: monografiya* [Apologetics of monotheism: the monograph]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University Press; 2022. 515 p. (In Russian)
23. Gilkrist D. *Koran: svyashchennaya kniga musul'man* [Quran: the holy book of Muslims]. Kazan: Zaman Press; 1999. 304 p. (In Russian)

Z.A. Sharypov

The Rhetoric of Islamist Radical Organizations as a Method of Manipulating...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(3): 678-694

Информация об авторе

Шарыпов Закир Ахтамович, аспирант
Института подготовки кадров Высшей
квалификации Пятигорского государ-
ственного университета, г. Пятигорск,
Российская Федерация.

About the author

Zakir A. Sharypov, Postgraduate at the
Institute of Higher Qualification Training
in Pyatigorsk State University, Pyatigorsk,
the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 апреля 2024

Одобрена рецензентами: 17 августа 2024

Принята к публикации: 17 сентября 2024

Article info

Received: April 17, 2024

Reviewed: August 17, 2024

Accepted: September 17, 2024